

Олифиренко Екатерина Павловна

канд. полит. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»

г. Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗРАСТНОГО КРИТЕРИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: в рамках статьи проведен анализ содержания норм Уголовного кодекса РФ в разрезе исследования возрастного критерия привлечения лица к уголовной ответственности. В процессе исследования проблем установления возрастных границ привлечения к уголовной ответственности автором проведено обобщение мнений российских ученых в сфере теории уголовного права. В заключение автором обосновано предложение о внесение инициативы законодательной направленности.

Ключевые слова: субъект преступления, возраст, уголовная ответственность, преступное действие, преступное бездействие, несовершеннолетний.

Содержания норм Уголовного кодекса РФ в разрезе исследования возрастного критерия привлечения лица к уголовной ответственности свидетельствует о том, что одним из необходимых условий для признания лица субъектом преступления выступает факт достижения виновным определенной законом возрастной границы. С позиции здравого смысла это «объясняется невозможностью в полной мере осознавать характер своих действий и поступков и давать им отчет. Значимость данного критерия в отношении несовершеннолетних лиц законодатель обосновывает не только необходимостью соответствия принципам справедливости и гуманизма, но также исполнением целей уголовного наказания в виде достижения социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых деяний» [2, с. 243].

Статья 20 УК РФ гласит, что по общему правилу «уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста». Вторая часть обозначенной статьи предусматривает возможность понижения данной отметки до четырнадцатилетнего возраста.

Исследование научной литературы показало, что фиксация данных цифровых отметок не случайна, поскольку это связано с использованием ряда таких факторов как:

«лицо должно знать и правильно воспринимать известные общественные запреты и общепризнанные нормы поведения;

лицо должно осознавать характер и социальную значимость своих действий (бездействия);

лицо должно правильно осознавать сущность уголовного наказания» [6, с. 38].

Обозначенная позиция наглядным образом демонстрирует необходимость учета прав и законных интересов не только несовершеннолетнего лица, совершившего преступное деяние, но и защиту интересов потерпевшей стороны.

Исследование проблем установления возрастных границ привлечения к уголовной ответственности за совершение убийства при наличии смягчающего обстоятельства такого как аффективированное состояние у виновного в момент совершения действия вызывает неподдельный интерес у исследователей в сфере теории уголовного права.

Некоторые авторы высказывают предложение о необходимости установления уголовной ответственности за данное преступление с 14 лет.

А.А. Чугунов считает, что «в возрасте от 14 до 16 лет несовершеннолетний уже располагает возможностью в полной мере осознавать опасность своего противоправного поведения, может сообразовать свое поведение с требованиями, предусмотренными обществом» [7, с. 12]. Р.Ш. Раджабовым также обращается внимание на «необходимость снижения возраста привлечения к уголовной ответственности: в практике имеются случаи совершения убийства в состоянии аффекта подростками (14–16 лет), которые квалифицируются как умышленное

убийство по ст. 105 УК РФ. Такое положение нельзя признать обоснованным, поскольку санкция за данное убийство не будет соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» [5, с. 11]. Так, например, «13-летнюю девочку, подозреваемую в убийстве двух малолетних сестер в Тольятти, поместили в психиатрический стационар для проведения психолого-психиатрической экспертизы. В Тольятти были обнаружены тела девочек 2 и 5 лет с множественными ножевыми ранениями шеи и туловища. По факту происшествия возбуждено уголовное дело по пунктам «а», «в» части 2 статьи 105 УК РФ (убийство двух лиц, малолетнего). Источник в силовых структурах сообщил, что семья характеризуется положительно, ранее у 13-летней девочки, которая написала матери, что убила сестер, не наблюдалось психических отклонений. Всего в семье было пять детей: девочки в возрасте 18, 13 и 10 лет от первого сожителя, а также в возрасте 2 и 5 лет – от второго» [3]. Давая комментарий резонансному уголовному делу, психиатр Василий Шуров и криминалист Михаил Игнатов высказали мнение, что «13-летняя девочка, убившая в Тольятти двух сестер, сделала это сознательно. По словам Шурова, в момент расправы девочка была вменяема, такое преступление невозможно совершить в 13 лет состоянии аффекта. Очень даже осознанно девочка убивала сестер. Она очень не хотела, чтобы в семью возвращался отчим. И она убила именно его детей, назло, наказала его, так скажем, их смертью. Это очень сильно осознанное поведение. Не надо обольщаться, что у 13-летней девочки нет мозгов, и думать, что она не понимает, что делает. Она прекрасно понимала. Однако эксперты также не исключают наличие у подростка личностного расстройства, которое должна выявить психолого-психиатрическая экспертиза» [4]. Обозначенные точки зрения сходятся в том, что при наступлении состояния сильного душевного волнения у подростка происходит дезорганизация интеллектуально-волевой сферы, однако это не исключает способности к пониманию происходящего. В этой связи авторы склоняются к необходимости снижения возраста привлечения к уголовной ответственности до отметки, присущей основному составу убийства, то есть с четырнадцатилетнего возраста.

Очевидным представляется тот факт, что несмотря на отнесение законодателем данного состава в категорию привилегированных, снижающих степень общественной опасности, сущность совершаемого деяния сводится к умышленному действию, направленному на лишение жизни другого человека. Лишение жизни человека носит очевидно преступный характер и должно осознаваться любым человеком с самого раннего возраста. Предполагаем, что именно этим обстоятельством объясняется позиция законодателя по установлению сниженного возраста привлечения к уголовной ответственности по основному составу. Учитывая относимость состава «убийства к материальным, следует понимать, квалификация его как оконченного деяния предполагает наступление обязательных преступных последствий в виде смерти потерпевшего лица, что является невосполнимой потерей» [2, с. 248] как для самого потерпевшего, так и для его близких. Однако, констатация факта наличия у виновного в момент совершения преступления особого эмоционального состояния обязывает назначение правоприменителем необходимой судебной психолого-психиатрической экспертизы, в ходе которой происходит: «определение состояния и психологических механизмов, лежащих в основе поведения подэкспертного; оценка выявленных механизмов с точки зрения их соответствия критериям аффекта» [8, с. 17]. В качестве примера реализации положений данной правовой нормы можно привести ситуацию с признанием шестнадцатилетней школьницы виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии аффекта). Следствием установлено, что, находясь вечером по месту жительства несовершеннолетняя, в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением отчима, который в очередной раз повел себя агрессивно по отношению к ее матери, нанесла ему три удара ножом в жизненно важные органы. От полученных травм через некоторое время пострадавший умер в больнице [1].

В то же время действующее законодательство не предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности лицо по данному составу в возрасте 14–15 лет. Как уже было ранее отмечено рядом авторов, квалифицировать подобные ситуации по ст. 105 УК РФ представляется нелогичным и негуманным, более того противоречащим здравому смыслу. Так, например, Г.С. Мелешко и В.В. Лунченкова отмечают, что «привлекать виновных по привилегированным составам тоже невозможно, поскольку недостижение лицом возраста наступления уголовной ответственности по конкретному составу преступления, является безусловным основанием для прекращения уголовного преследования». По мнению авторов «в данной ситуации Верховный Суд РФ вынужден, в обход правилу о возможности только буквального толкования уголовно-правовых норм, фактически осуществлять функцию нормотворчества, восполняя тем самым несовершенство закона» [2, с. 244].

Анализируя все приведенные выше аспекты, целесообразно внесение инициативы законодательной направленности: «дополнить содержание второй части статьи 20 УК РФ, привилегированными составами убийства», тем самым поддерживая мнение исследователей, поддерживающих идею снижения возраста уголовной ответственности. Данные изменения позволяют избежать ответственности лицам, которое точно осознают и понимают опасность совершенных ими преступных действий. Данная инновация должна способствовать искоренению конкуренции уголовно-правовых норм основного и привилегированного составов, что в целом должно оказать содействие в процессе достижения целей законности, справедливости и гуманности при отправлении правосудия.

Список литературы

1. В Архангельской области несовершеннолетняя признана виновной в убийстве, совершенном в состоянии аффекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arh.sledcom.ru/news/item/685108/?print=1> (дата обращения: 06.12.2025).
2. Мелешко Г.С. Возраст уголовной ответственности по привилегированным составам убийства / Г.С. Мелешко, В.В. Лунченкова // Вестник Российской

правовой академии. – 2023. – №4. – С. 243–250. – DOI 10.33874/2072-9936-2023-0-4-243-250. – EDN UCWLBT

3. Подозреваемую в убийстве двух сестер в Тольятти поместили в психиатрический стационар [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://radiokp.ru/proisshestviya/nid745322> (дата обращения: 06.12.2025).

4. Психиатр и криминалист заявили, что девочка из Тольятти не могла убить сестер в состоянии аффекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://radiokp.ru/proisshestviya/nid745416> (дата обращения: 06.12.2025).

5. Раджабов Р.Ш. Уголовно-правовой и криминологический анализ убийств, совершенных в состоянии аффекта: по материалам Республики Дагестан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.Ш. Раджабов; Дагестанский государственный университет. – Махачкала. – С. 11.

6. Семенцова И.А. Проблема оценки возраста уголовной ответственности: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты / И.А. Семенцова, Д.А. Спис // Правовое образование. – 2021. – С. 38.

7. Чугунов А.А. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Чугунов; Моск. ун-т МВД РФ. – М., 2008. – С. 12. EDN NKOAED

8. Об особенностях комплексной оценки аффекта у несовершеннолетних обвиняемых / Н.Н. Шиншина, Т.А. Сазонова, С.А. Патер [и др.] // Омский психиатрический журнал. – 2020. – С. 17.